

программ развития цифровой грамотности населения в различных специализированных областях может осуществляться: на базе высших и средних учебных заведений как разработка программ дополнительного профессионального образования с привлечением студентов и преподавателей; на корпоративном уровне, на базе отдельных предприятий, как проявление социальной ответственности бизнеса.

В настоящее время, когда реструктуризации подвергаются целые отрасли экономики, бизнесу надо переопределять свои позиции, если он стремится создать эффективную интернет-бизнес-модель. Преимуществами интернет-предпринимательства можно считать: создание площадки для реализации возможностей независимо от расположения в географическом пространстве, нейтрализуя фактор расстояния и времени; быструю реакцию на спрос; открытие широких возможностей по рекламе продукции на динамично растущем рынке интернет-рекламы; создание новых бизнес-моделей и схем, новых возможностей ведения бизнеса, новых продуктов и услуг; удовлетворение потребностей покупателей посредством персонализации товаров и услуг; скорость и оперативность в сотрудничестве и взаимодействии с помощью интернет-технологий.

Поддержка интернет-инициатив на законодательном уровне будет способствовать внедрению инноваций, формирующих благоприятные условия для успешного развития бизнеса.

В. Н. Усокый

СУЩНОСТЬ КРИПТОВАЛЮТЫ И ТОКЕНА ПВТ

Криптовалюта как средство бартерного обмена достигла потолка своей дисфункциональности ввиду того, что она не является обязательством. Это вынудило начать поиск выхода из бартерного тупика в сферу формирования персонифицированных обязательств субъектов для осуществления деанонимизации транзакций. Это первый шаг для входа в кредитную экономику, построенную на системе безусловных встречных обязательств. В отсеченной от кредитной экономики экосистеме криптовалют зародилась идея токена (*англ. – символ, жетон, номинальный*) как цифровой расписки. В токене воплотилось желание оживить криптовалюту через создание клиентской базы, которая должна начать поставку ресурсов в экосистему криптовалют. Для этого токен стали представлять как инструмент, с помощью которого можно выйти из тупика бартерного обмена, придавая ему свойства сохранения ценности, средства отсроченного платежа и некоего подобия ценных бумаг. Токен должен создать ресурсный «блок питания» для финансирования криптовалютных проектов, с целью придания токenu некоего сходства с производственным бизнесом фирм кредитной экономики. Токен возник для формирования клиентской базы фирм, связанных с экосистемой криптовалют, для привлечения средств фирм и граждан через токены на принципах исполнения обязательств перед клиентами.

Токены, как правило, не имеют своего блокчейна, поэтому они используют функционирующие платформы (Ethereum, Waves). Создается новая сущность – «криптовалютный токен». Например, распределенная сеть Ethereum выпустила криптовалютный токен эфир (ETH) с целью привлечения клиентских средств посредством ICO (Initial Coin Offering). В 2014 г. был проведен ICO с токеном ETH, который является средством обмена внутри сети Ethereum с помощью смарт-контрактов на основе технологии блокчейн. ICO – это краудфандинг (*crowdfunding*: англ. *crowd* ‘толпа’, *funding* ‘финансирование’), т.е. процесс публичного привлечения криптовалют и фидуциарных денег посредством выпуска токенов. Функции криптовалюты Ethereum, не обремененной обязательствами, «прикрывает» выпуск токена эфир. Криптовалюта является первичной сущностью, токен – это производная вторичная сущность. Криптовалюта без токена может существовать, токен без криптовалюты – нет. Криптовалюта функционирует в блокчейне, элементом которого она является. Токен привязан к ICO и определенной криптовалюте. Токен выпускается на платформе экосистемы и неисправность материнского блокчейна окажет воздействие на циркуляцию токенов в сети. Криптовалюта функционирует в блокчейне и добывается с помощью майнинга. Как правило, майнинг токенов не возможен. Токены выпускаются в ходе ICO, обеспечивают обязательства выпустившей ее фирмы. Целью выпуска токена является создание подобия рынка срочных контрактов, за исполнение которых фирма несет ответственность. Токен является средством привлечения венчурных инвестиций, несущих бремя высоких игровых рисков. Основной объем средств внутри экосистемы криптовалют держат их владельцы, которые заработали на росте их цен, реализовать которые за фидуциарные деньги они не могут или не желают. Эти *вынужденные инвесторы*, превратившиеся в игроков поневоле, желают вдохнуть новую жизнь в криптовалюты, которые лежат у них мертвым грузом, поэтому их не жалко ввиду мизерных альтернатив использования криптовалют. Эта идея привела к выпуску токенов, которые распространяются через ICO для привлечения средств в криптовалютный бизнес. Желательно собрать фидуциарные деньги, но и криптовалюты тоже сгодятся. Криптовалюта – это «не обязательство», однако отождествленное с токеном, которое является условным подобием обязательства. Это объективно ведет к двусмысленности. Добыча и обращение токенов не признаются банковской и небанковской деятельностью (профессиональной деятельностью на рынке ценных бумаг). Токены, будучи обязательствами, не относятся к категории безусловных обязательств, которыми являются кредитные деньги и долговые ценные бумаги. Такое толкование белорусским законодательством порождает слабость государственного регулирования, так как токены являются неким подобием ценных бумаг, не обладая их содержанием, что адекватно отражает сущность симулякра (копии без оригинала).

Токен является своеобразным жетоном, символизирующим обязательства фирмы перед венчурными инвесторами, которые должны быть исполнены в счет будущих доходов фирмы. Криптовалюта исключает обяза-

тельство по генетическому основанию. Токен же несет обязательство по возврату инвестиций, поэтому он имеет некое подобие с ценными бумагами (долевыми и долговыми). Белорусское законодательство не вкладывает в содержание термина *токен* смысл титула собственности (долевого инструмента по распределению доходов и участию в управлении), который по своему содержанию имеет виртуальное подобие с акцией.

Криптовалюта и токен сильно различаются, так как публичное размещение обязательств через ICO и анонимный перевод криптовалют между электронными кошельками не тождественны друг другу. Обязательство по токену требует персонификации ответственности субъекта, его выпустившего, что исключает анонимность транзакций, на чем базируется в технологии блокчейн производство майнерами криптовалют. Токен, будучи производным инструментом от криптовалюты, имеющей в отличие от нее подобие свойств инвестиционного инструмента, выполняет функции привлечения криптовалют и фидуциарных денег в экосистему криптовалют для ее финансирования. Делается попытка сформировать бизнес-модель фирмы для вхождения в кредитную экономику и рынки факторов производства через персонифицированные транзакции. Для воспроизводства децентрализованной криптовалютной сети блокчейн, созданной для решения очень затратной проблемы «двойных расходов», ее необходимо постоянно финансировать. Смарт-контракт связывает криптовалюту с токеном, который как обязательство фирмы выпускается для проведения ICO.

Возможен выпуск «кредитных токенов» на основе договора займа, который дает его владельцу право требования на часть дохода фирмы. Токены как обязательства похожи на ценные бумаги, поэтому подобны договору займа. Однако законодательством Беларуси токен не определен в качестве ценной бумаги, не относится к категории инвестиционных инструментов, что могло бы сделать его стандартизированным биржевым инструментом, торгуемым на рынке ценных бумаг. Белорусское криптовалютное законодательство создавалось под потребности IT-фирм, которые стремятся избежать регулирования, построенного на стандартах эмиссии ценных бумаг как безусловных обязательств эмитентов. Токены являются некими подобиями биржевых инструментов рынка ценных бумаг, купив которые инвесторы берут на себя высокие венчурные риски. ICO, токены и смарт-контракты созданы под потребности владельцев криптовалют, которые находятся внутри криптовалютного пузыря, нуждаясь в его финансировании. Эти инструменты опасны для неквалифицированных инвесторов, привлеченных шумной кампанией получения легких доходов. Недостаточное законодательное регулирование токенов позволяет фирмам, которые их выпускают, играть на гребне высоких рисков, что объективно ведет к слабой защищенности инвесторов государством ввиду неприменимости законов по ценным бумагам к токенам.

В случае выпуска токена, обладающего правом требования на товар (услугу), фирма по этим обязательствам должна отпускать продукцию, предоставлять услуги владельцам токенов. Этот тип токенов обременен обязательствами, похожими на сертификаты на получение товаров и услуг (utility

token), которые предоставляют право требования на актив. Может быть выпущен токен как сертификат на дисконтную скидку по товару и услуге. Возникла разновидность токена обеспеченного активами фирмы (asset-backed token), юридический смысл которого не прояснен. В случае банкротства венчурных фирм, что на рынках рискованного капитала является массовым и закономерным явлением, возникнет проблема очередности удовлетворения претензий субъектов, купивших разные виды токенов, которые не являются ценными бумагами. За виртуальную (двойственную) сущность токенов придется платить.

Токены, напоминающие ценные бумаги, являются стихийными финансовыми инструментами, существовавшими до возникновения законодательно регулируемого рынка ценных бумаг. Рынок ценных бумаг – это торговля стандартизированными инвестиционными контрактами на срок, что отрицает анонимное бартерное средство обмена – криптовалюта (не обязательство). Токены в Беларуси не обладают статусом ценных бумаг, поэтому не регулируются Департаментом по ценным бумагам Министерства финансов. Представляется объективно необходимым, чтобы фирма, выпускающая токены под венчурный высокорисковый проект, подпадала под регулирование по стандартам инвестиционного договора, который определяется с помощью Теста Хауи (Howey Test), применяемого SEC (Security and Exchange Commission) США. Тест Хауи включает три признака: 1) использование криптовалют, токенов, фидуциарных денег, что определяет факт инвестирования в бизнес-проект; 2) создание продукта, от которого ожидается получение дохода (прибыли); 3) поступление дохода (прибыли) ожидается в результате деятельности третьих лиц. Если токены получают статус ценных бумаг, то это позволит создать адекватную систему защиты прав инвесторов, покупающих токены. При этом будет выделена категория неквалифицированных инвесторов, которые получают право на специальную защиту от рисков. Например, по стандартам функционирования банковской системы риски физических лиц (вкладчиков банков) подпадают под регулирование системы страхования банковских депозитов. Это законодательство было введено во время краха американского банковского рынка в период Великой депрессии.

Криптовалюты и токены порождены высокорисковой стихией игрового рынка, что определяет единственный мотив вхождения в него. Ввиду того, что вероятность безвозвратных потерь от их приобретения чрезвычайно велика, эти субъекты должны ответить на вопрос: «Сколько тебе не жалко потерять?». Просчитываемые инвестиционные решения субъектов, которые берут на себя только дозированное бремя рыночных рисков, бесконечно далеки от сущности игрового токена. Инвестор оценивает бизнес-модель микроэкономики фирмы, количественно просчитывая ее через оценку дисконтированного потока дохода, достаточного для покрытия взятых обязательств. Традиционная кредитная экономика – это медленная «экспертная» экономика, в которой банковская система, выдавая кредиты, скрупулезно оценивает кредитные риски заемщиков, используя для экспертизы разнообразную прозрачную информацию о клиентах. Банк стремится выявить адекватный смысл бизнес-проекта, его вероятную рентабельность,

чтобы контролировать рыночные риски. Цель банковской системы состоит в максимально возможном снятии проблемы рыночной асимметрии в отношении «банк – клиент», что выражает банковское правило «знай своего клиента».

С. И. Якимченко

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1921–1939 гг.)

Период с 1919 по 1939 год, так называемый межвоенный период, занимает особое место в экономической мысли Западной Беларуси. Строительство социализма в СССР и мировой экономической кризис (1929–1933), вызвали серьезные изменения в экономических теориях и появлении новых доктрин и школ. Позиции либералов были подорваны и возникла необходимость в новой концепции о регулировании экономики со стороны государства. Ее основателем считается английский экономист Д. Кейнс.

В 20–30-е гг. XX в. существенное влияние на экономистов Западной Беларуси оказала фашистская идеология, а в некоторых странах (Германия, Италия, Испания) она стала государственной доктриной.

В СССР отстаивали незыблемость учения К. Маркса, обосновывали крах капитализма и строительство централизованно управляемой экономики как пример для подражания всем странам.

Западная Беларусь представляла собой аграрно-сырьевую окраину Польши. 85 % населения проживало в деревнях. Составляя 23 % территории и 11 % населения страны, она имела только 2,8 % всех промышленных предприятий.

Основные финансовые проблемы белорусского населения являлись продолжением проблем в Польше в целом. Например «ножницы цен» проявлялись на нашей территории так: сельскохозяйственные и промышленные товары, производимые на северо-востоке Польши, продавались там по низким ценам, а на белорусской территории с самым низким уровнем потребления – по самым высоким. Низкий уровень общественного дохода и его непропорционально высокое налогообложение оказывало негативное влияние на экономику Западной Беларуси.

В 20–30-е гг. польское правительство приняло ряд аграрных законов, которые расчищали путь к рыночным преобразованиям в Западной Беларуси. Противоречивость аграрных преобразований проявилась в повышении продуктивности сельского хозяйства при сохранении полукрепостнических пережитков. Урожайность зерновых стала соответствовать уровню Франции, а по многим культурам – и США.

Только к 1935 г., благодаря росту цен на сельскохозяйственную продукцию на мировом рынке, Польша, а с ней и Западная Беларусь вышли из аграрного кризиса.

Общие подходы к решению аграрного вопроса в Западной Беларуси со стороны различных национальных партий нашли отражение в программах.